

Заботы Цесаревича Александра Александровича

о перевооруженіи русской арміи и о помощи голодающимъ
въ 67-омъ году.

Посвящается священной памяти императора Александра III.

Во время Севастопольской войны, только что вступившій на престоль молодой Государь Александръ Николаевичъ пожелалъ видѣть дѣйствія англо-французскаго флота, который въ іюнь 1855 года подходилъ къ Кронштадту. 10 іюня Государь съ Императрицею и своими Августѣйшими дѣтьми Николаемъ и Александромъ Александровичами отправились въ Кронштадтъ. Здѣсь они видѣли, какъ союзный флотъ открылъ пушечный огонь по нашимъ берегамъ и по крѣпости, и наблюдали за полетомъ снарядовъ. Союзники не могли подойти близко къ крѣпости, такъ какъ она была ограждена пороховыми минами, не допускавшими союзный флотъ къ Кронштадту; поэтому непріятель принужденъ былъ довольно далеко держаться въ виду крѣпости, производя безцѣльную стрѣльбу.

При посѣщеніи Кронштадта, Царская фамилія встрѣтила кадетъ Морского корпуса, которые были вызваны для замѣны моряковъ, отправленныхъ на пополненіе Севастопольскаго флота.

Слишкомъ плоскій горизонтъ Кронштадской крѣпости не давалъ возможности хорошо наблюдать за дѣйствіями союзнаго флота и потому, на другой день, Государь съ семьей переѣхали на болѣе возвышенный берегъ у Ораніенбаума¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ съ горечью сообщаетъ Ѳ. И. Тютчевъ въ письмахъ къ супругѣ. „Старина и Новизна“. Книга девятнадцатая. П. Б. (младшій).

Эти дни, въ связи съ разказами о Севастопольской оборонѣ, произвели огромное впечатлѣніе на душу юнаго 10-ти лѣтняго великаго князя Александра Александровича, который впослѣдствіи горячо принялся за изученіе Севастопольской войны.

Во время прохожденія курса наукъ съ такими учителями, какъ: капитанъ Демьяненокъ, читавшій великому князю курсъ артиллеріи, капитаны Драгомировъ и Карцевъ, читавшіе курсъ тактики, полковникъ Герцъ—фортификацію и полковникъ Энгельстромъ—огнестрѣльное оружіе, великій князь Александръ Александровичъ легко усвоилъ преподаваемые ими военные предметы, и многому онъ научился отъ этихъ научныхъ свѣтилъ; они же рассказали ему весь ходъ обороны Севастополя, и какими средствами мы обладали по сравненію съ непріателемъ.

Стоя такъ близко къ военному міру, такъ любя русскаго солдата-героя, такъ заботясь о всѣхъ его нуждахъ, будучи Наслѣдникомъ, Цесаревичъ Александръ Александровичъ не могъ остаться чуждымъ того духа патріотизма и уваженія къ геройскимъ подвигамъ русскаго оружія, которые всегда являлись самымъ дорогимъ завѣтомъ русской арміи.

14-го сентября 1869 года, ровно черезъ 15 лѣтъ послѣ начала обороны Севастополя, когда воспоминанія о Крымской войнѣ сдѣлались достояніемъ каждаго русскаго человѣка, изъ посильныхъ приношеній членовъ военной русскаго семьи представилась возможность положить основаніе патріотическому музею въ Севастополѣ, который своимъ возникновеніемъ обязанъ инициативѣ Наслѣдника Цесаревича.

Существованіе музея было обезпечено Высочайше дарованнымъ Государемъ участкомъ земли въ Таврической губ., пространствомъ 1936 десятинъ. Денежныя пожертвованія въ первое же время достигли значительной суммы.

Образованный, съ Высочайшаго соизволенія, комитетъ по устройству музея состоялъ подъ покровительствомъ великаго князя Николая Николаевича старшаго. Комитетъ поставилъ своей задачей собрать въ музей все, что было связано съ именемъ Севастополя и славными днями его безсмертной обороны.

Въ октябрѣ 1870 г. на помощь дѣлу севастопольцевъ раздался призывъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, который

обратился съ своимъ воззваніемъ ко всѣмъ, знающимъ что-либо достоверное о Севастопольской защитѣ, съ просьбой прислать на Его Высочества имя все то, что знаетъ, помнитъ и можетъ написать о защитѣ Севастополя. Это воззваніе было обнародовано во всѣхъ газетахъ того времени и начиналось такъ: „Отъ имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича ко всѣмъ знающимъ что-либо о Севастопольской защитѣ“¹⁾). Оканчивалось это воззваніе слѣдующими словами: „Веденные во время осады дневники, записки, воспоминанія и письма о Севастопольской оборонѣ, простой рассказъ малѣйшаго эпизода ея или подвига, или того, что кто-либо помнитъ, какъ очевидецъ, безъ стѣсненія формами и формальностями, вотъ, что нужно. Одно лишь условіе должно быть свято соблюдено—это истина. Написанное каждый пусть отправить по слѣдующему адресу: Его Императорскому Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу, въ собственные руки. Въ С.-Петербургъ. Отъ Севастополяца...“

Результатомъ этого воззванія явилась присылка значительнаго числа рукописныхъ воспоминаній о славной эпохѣ защиты Севастополя, которыя, собранныя вмѣстѣ, были затѣмъ изданы на личныя средства Цесаревича въ трехъ большихъ томахъ, подъ названіемъ: „Сборникъ рукописей, представленныхъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу о Севастопольской оборонѣ севастопольцами“. Молодой Цесаревичъ ясно понималъ, что знаніе великихъ подвиговъ военной доблести и распространеніе въ народѣ вѣрнаго пониманія славныхъ страницъ его исторіи могутъ быть надежными двигателями нравственнаго вліянія.

Какъ отнеслась печать того времени къ „Сборнику“, видно изъ слѣдующихъ строкъ газеты „Голосъ“. Военно-историческая литература наша не представляла еще подобнаго сочиненія о Севастополѣ; труды Потулова, Берга, Аничкова и Жандра, даже составленные Тотлебенномъ, не говорятъ о переводномъ сочиненіи Вейгельта, не даютъ намъ полной исторіи Севастопольскаго дѣла. Подобная исторія можетъ быть написана только русскимъ перомъ. Отъ нѣкоторыхъ рассказовъ вѣдетъ голой правдой пятидесятихъ годовъ, во многомъ для насъ непонятныхъ, настолько жизнь измѣнила и пониманія и воззрѣнія, но факты все же остаются дѣйствительностью. Читая эти статьи, какъ будто слушаешь живой рассказъ не только очевидца, но и дѣятелей великаго историческаго акта, надъ результатомъ котораго задумался нѣкогда

¹⁾ „Голосъ“, 1870 г., № 287.

Императоръ Николай I, охарактеризовавшій ихъ прекрасными словами: „и для героевъ есть невозможное“¹⁾). Вообще, благодаря „Сборнику“, многіе драгоцѣнные матеріалы увидѣли свѣтъ¹⁾).

Кромѣ „Сборника“, въ 1871 году вышелъ Атласъ съ планами обороны Севастополя, изданный по повелѣнію Наслѣдника, благодаря его просвѣщенной щедрости.

Какъ относился Цесаревичъ Александръ Александровичъ къ памяти Севастопольскихъ героевъ, видно изъ слѣдующаго рескрипта Наслѣдника къ генераль-адъютанту Тотлебену: „Эдуардъ Ивановичъ. Прочитавъ описаніе Севастопольскаго обѣда, бывшаго 20 февраля (1871 г.), я съ особеннымъ удовольствіемъ остановился на мысли, радушно высказанной и принятой всѣми гостями, почтить покойнаго генерала Хрулева памятникомъ. Нынѣ, освѣдомившись, что мысль сія удостоилась Высочайшаго одобренія и раздѣляя со всею семьею севастопольцевъ глубокое уваженіе къ памяти генерала, котораго такъ любило войско, и съ гордостью называло „храбрымъ“, я прошу васъ принять отъ моего имени и великой княгини Цесаревны прилагаемыя къ сему деньги 200 р. и передать въ распоряженіе лицъ, завѣдующихъ подпиской на сооруженіе памятника генералу Хрулеву.....“²⁾).

Высокія нравственныя качества, проявленныя русскимъ солдатомъ во время продолжительной Севастопольской обороны, не могли одни выстоять противъ тяжелыхъ ударовъ, нанесенныхъ намъ союзниками. Недостатки высшаго команднаго состава, недостатки въ организациі нашихъ войскъ и въ ихъ вооруженіи были слишкомъ существенны. Крымская кампанія была проиграна, и Россіи, послѣ дорогаго купленнаго мира, пришлось энергичнымъ образомъ залѣчивать свои раны. Севастопольская кампанія указала на необходимость принятія мѣръ въ отношеніи улучшенія нашего ружья. Россія не можетъ и не должна отставать отъ другихъ первостепенныхъ европейскихъ державъ въ дѣлѣ радикальнаго перевооруженія своихъ армій, какихъ бы чувствительныхъ пожертвованій это не потребовало отъ государства.

Въ теченіе царствованія Императора Николая I было введено, въ разное время, 35 образцовъ ружей, штуцеровъ и карабиновъ, которыми была вооружена наша армія къ началу Севастопольской войны. Но, несмотря на такое обиліе образцовъ ружей, войска были

1) „Голось“, 1872 г., № 37.

2) „Голось“, 1871 г., № 62.

вооружены хуже, чѣмъ армія союзниковъ, у которой были прекрасныя дальнобойныя ружья.

Предметы нашего вооруженія не только уступали по своей системѣ образцамъ союзниковъ, у которыхъ нарѣзныя ружья были на 1200 шаговъ, но даже часть нашихъ войскъ была вооружена кремневыми ружьями. Старые Литгискіе штуцера, по своей тяжести (13 фунт.) и трудности заряженія, были очень нелюбимы солдатами, а нарѣзныхъ штуцеровъ было слишкомъ мало; въ началѣ войны было выдано только по 26 штуцеровъ на баталіонъ. Къ этому надо прибавить, что въ войскахъ, особенно казачьихъ, попадались ружья, собранныя изъ разныхъ частей, напр., замокъ съ клеймомъ „Тула“ сдѣланъ 1800 г., а стволъ болѣе поздняго изготовленія. Очевидно, что подобныя ружья были не заводскаго производства, а собирались вольными промышленниками. Въ казачьихъ войскахъ находились ружья, купленныя на Нижегородской ярмаркѣ по цѣнѣ 1 р. 20 к. и 2 р. за экземпляръ. При дороговизнѣ оружія, продаваемого съ нашихъ оружейныхъ заводовъ по цѣнѣ 13 р. за ружье и 18 р. за штуцеръ, естественно, что казаки, обязанные на свой счетъ заводить себѣ снаряженіе, предпочитали обращаться къ мелкимъ торговцамъ, приобретаая себѣ дешовое, но зато и плохое ружье¹⁾.

Черезъ годъ послѣ окончанія Севастопольской войны, у насъ былъ утвержденъ новый образецъ болѣе совершеннаго нарѣзнаго ружья для стрѣлковыхъ частей—это, такъ называемая, шести-линейная стрѣлковая винтовка, а въ 1857 году разрабатывается вопросъ о вооруженіи винтовками и всей нашей пѣхоты.

Вслѣдствіе малаго развитія у насъ вообще технической промышленности, а, слѣдовательно, и малаго числа оружейныхъ заводовъ и оружейныхъ мастерскихъ, пришлось отдать заказы на новые ружья за границу. вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая желательнымъ воспользоваться громаднымъ числомъ состоявшихъ въ войскахъ ружей, было рѣшено передѣлать всѣ годныя ружья въ нарѣзныя путемъ нарѣзки стволовъ. Для этой нарѣзки были выписаны иностранныя мастера съ машинами и станками.

Такъ началось новое царствованіе Императора Александра II. Энергія, производительность и изысканіе лучшихъ мѣрь для утилиза-

¹⁾ В. Г. Федоровъ, „Вооруженіе русской арміи“.

ціи стараго матеріала нашли себѣ мѣсто въ дѣлѣ вооруженія арміи новыми ружьями.

Для поднятія стрѣлковаго дѣла въ арміи была учреждена въ Царскомъ селѣ для офицеровъ школа стрѣльбы, которая въ послѣдствіи была перенесена въ г. Ораніенбаумъ. Для ознакомленія съ ружейнымъ дѣломъ были командированы артиллерійскіе офицеры въ Англію, Бельгію и Америку, которые обязаны были доносить объ усовершенствованіи ружей въ иностранныхъ государствахъ и, такимъ образомъ, получались всѣ свѣдѣнія о положеніи ружейнаго дѣла.

Послѣ введенія нарѣзного оружія, былъ возбужденъ вопросъ о заряденіи ружей съ казенной части, при которой скорость стрѣльбы значительно увеличилась. Первые опыты въ этомъ направленіи дали ружья образца Терри-Нормана¹⁾, который въ 1866 г. и былъ утвержденъ. По этому образцу были переделаны наши 6-ти линейныя винтовки.

Между тѣмъ, идея о заряденіи ружей съ казенной части быстро распространилась за границей. Первая приняла такой образецъ Пруссія, на вооруженіе которой была введена система Дрейзе еще въ 1841 году. Въ другихъ государствахъ, ко времени принятой у насъ системы Терри-Нормана, существовали системы: въ Пруссіи—игольчатая, во Франціи—Шасспо, въ Англіи—Снайдера; всѣ системы дѣйствовали готовыми бумажными патронами, т. е. не требующими надѣванія капсюли и были лучше, чѣмъ наша система. Вслѣдствіе этого, опыты надъ другими скорострѣльными системами не прекращались.

Австро-Прусская война 1866 г., въ которой успѣхъ пруссаковъ былъ, главнымъ образомъ, приписанъ состоявшимъ на вооруженіи прусской арміи игольчатымъ ружьямъ, обратила вниманіе и нашего правительства на необходимость подробно изучить эту систему. Начались опыты съ прусскимъ игольчатымъ ружьемъ системы Дрейзе. Опыты дали отрицательные результаты, и потому этотъ образецъ былъ оставленъ.

Въ 1867 году англичанинъ Карле предложилъ новую систему игольчатого ружья, которую и приняли у насъ.

¹⁾ Этотъ образецъ принадлежитъ изобрѣтателю Терри, а потомъ оружейнымъ мастерамъ Тульскаго завода Норманомъ были выработаны измѣненія, улучшившія этотъ образецъ. Поэтому къ системѣ Терри добавлено имя Нормана.

Передѣлка винтовокъ была поручена не только нашимъ оружейнымъ заводамъ: Тульскому, Ижевскому и Сестрорѣцкому, но также и частнымъ заводчикамъ. Несомнѣнно, измѣненіе образцовъ оказало немало вліянія на неуспѣшность хода передѣлки винтовки и условія сдачи винтовокъ съ заводовъ совершенно не были выполнены.

Такая малоуспѣшность передѣлки ружья вызвала ревизію заводовъ, но и это мало подвинуло дѣло. Конечно, всѣ военные люди возмущались такой медленной передѣлкой винтовокъ, возмущался и Наслѣдникъ Цесаревичъ, который зорко слѣдилъ за вооруженіемъ нашей арміи. Единственнымъ практическимъ средствомъ для ускоренія перевооруженія арміи явился выборъ новой системы и принятіе металлическаго патрона.

Инициатива въ дѣлѣ перехода у насъ къ металлическимъ патронамъ была взята на себя Наслѣдникомъ Александромъ Александровичемъ, который горячо интересовался дѣломъ реорганизаціи нашей арміи и близко принималъ къ сердцу всѣ неудачи, связанныя съ перевооруженіемъ нашихъ войскъ по системамъ Терри-Норманъ и Карле. Наслѣдникъ рѣшился за свой счетъ и рискъ передѣлать на заводѣ Путилова 10,000 шт. 6-ти линейныхъ винтовокъ по вновь предложенной Барановымъ системѣ съ металлическимъ патрономъ.

Металлическіе патроны впервые примѣнены къ военному оружію во время междоусобной американо-испанской войны. Примѣненіе металлическихъ патроновъ встрѣтило много возраженій и, какъ всегда, относились къ новому изобрѣтенію недоувѣрчиво. Однако, такіе патроны долго бы еще не получили права гражданства, если бы не опытъ употребленія ихъ въ американскихъ войскахъ, которыя признали ихъ наилучшими. Дѣйствительно, введеніе металлическаго патрона устранило сложность бумажныхъ патроновъ и давало увеличеніе скорости стрѣльбы.

Въ январѣ 1869 года Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ писалъ своему Августѣйшему дядѣ, великому князю Михаилу Николаевичу и бывшему въ то же время намѣстникомъ на Кавказѣ: „.....мѣсяць тому назадъ мнѣ принесли ружье, предложенное однимъ морякомъ, лейтенантомъ Барановымъ, которое онъ предлагалъ два года назадъ для передѣлки нашихъ 6-ти линейныхъ ружей, вчетверо проще и удобнѣе принятыхъ нами теперь игольчатыхъ ружей, но несмотря на это, ему было отказано въ ученomъ комитетѣ, и онъ

больше не являлся, а между прочимъ, въ Бельгіи начали производить опыты надъ этимъ ружьемъ и, упростивъ его, приняли во всю бельгійскую армію. Результаты опытовъ были блистательны. Меня это ружье очень заинтересовало, и я просилъ Баранова придти ко мнѣ и показать это ружье. Механизмъ самый простой; нѣтъ ни одной пружины и нѣтъ иглы; важные недостатки нами принятыхъ ружей, гдѣ механизмъ страшно сложенъ для работы и для чистки ружья. Я тогда рѣшился сдѣлать что-нибудь, чтобы провести это ружье въ наши войска; началъ собирать о немъ свѣдѣнія и, наконецъ, справлялся о передѣлкѣ ружей по этой системѣ; оказалось, что эта передѣлка будетъ гораздо легче, чѣмъ игольчатая, и одинъ изъ лучшихъ нашихъ фабрикантовъ, г. Путиловъ взялся передѣлать эти ружья. Тогда я рѣшился показать это ружье Папа и просилъ у него позволенія дать въ мое распоряженіе 10.000 ружей шестилнейныхъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать первый опытъ передѣлки и вмѣстѣ съ тѣмъ практическую стрѣльбу въ войскахъ. Мнѣ было разрѣшено. Я забылъ сказать, что передъ тѣмъ, чтобы показать Папа ружье, я просилъ заѣхать къ себѣ военнаго министра и дядю Низи¹⁾, которымъ я передалъ мое желаніе и мое предложеніе, и только съ одобренія и согласія я рѣшился показать ружье Папа.....

„На первыхъ же порахъ послѣ того, что было разрѣшено Государемъ это дѣло, я началъ встрѣчать сопротивленіе... я тогда попросилъ къ себѣ Баранцева²⁾, который сталъ мнѣ объяснять о передѣлкѣ игольчатыхъ ружей, и почему оно такъ туго идетъ и почему артиллерійскій комитетъ остановился на этой системѣ. Я, къ несчастію, знаю слишкомъ хорошо все дѣло, довольно жалкое потому что вотъ уже два года, что начата передѣлка, а мы имѣемъ только 60.000 передѣланныхъ ружей, а намъ ихъ нужно до 800.000. Я старался доказать Баранцеву, что въ войскахъ новыми ружьями недовольны, и что рано или поздно придется перемѣнить систему, и что теперь самое выгодное время, потому что у насъ еще много непередѣланныхъ ружей, которыя прямо можно будетъ передѣлывать по новой системѣ. Баранцевъ не соглашался, но, наконецъ, обѣщалъ помочь дѣлу, хотя противъ своего убѣжденія. Потомъ вторично просилъ Баранцева заѣхать ко мнѣ и, въ присутствіи г. Путилова, мы толковали болѣе часа, и Баранцевъ былъ совершенно разбитъ, и ему доказали преимущества новой систе-

1) Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, который тогда командовалъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

2) Товарищъ генераль-фельдцейхмейстера.

мы надъ игольной. Наконецъ, онъ обѣщалъ мнѣ вторично помогать средствами артиллерійскаго вѣдомства..... Путиловъ началъ передѣлку и въ началѣ февраля всѣ 10.000 ружей будутъ передѣланы, а если позволять продолжать, то къ веснѣ онъ беретса, своими собственными средствами, передѣлать до 150.000 ружей, чего всѣ казенные заводы съ ихъ громадными средствами не могли сдѣлать въ два года..... Морское министерство съ радостью дало сейчасъ-же всѣ свои средства, чтобы помочь дѣлу.

„Я въ особенности горячо взялся за это дѣло, потому что и Богъ знаетъ еще, что будетъ у насъ съ весны; пожалуй, и война, а ружей рѣшительно нѣтъ. Наши заводы казенные оканчиваютъ свои контракты и свою передѣлку только въ 1870 году, и то самъ Баранцевъ говоритъ, что этого они не могутъ сдѣлать, а кромѣ того, просятъ прибавки цѣны до 10 руб. за ружье; тогда какъ Путиловъ передѣлываетъ по 5 руб. и даже надѣется впоследствии уменьшить плату.

„Теперь еще продолженіе этого дѣла; нужны мѣдные патроны для новыхъ ружей, и я просилъ Баранцева позволить дѣлать ихъ въ казенной мастерской на Литейной. Этотъ заводъ стоитъ больше года и ничего не работаетъ..... Когда я просилъ одного артиллерійскаго офицера съѣздить посмотреть эту мастерскую и узнать, какъ скоро можно приготовить патроны, то начальникъ завода преспокойно отвѣтилъ, что года черезъ три, пожалуй, заводъ начнетъ работать вполнѣ..... Спасибо дядѣ Низи, онъ и гвардейское начальство мнѣ помогаютъ и назначилъ нѣсколько офицеровъ, чтобы принять ружья и смотрѣть за работами.

„Въ Учебномъ баталіонѣ дѣлаются опыты надъ ружьями и потомъ, надѣюсь, гвардія начнетъ дѣлать сама опыты, и я надѣюсь все-таки провести это дѣло до конца и показать, что можно скоро и быстро передѣлывать, обучить войска и сейчасъ-же на практическую службу.

„Посылаю тебѣ, милѣйшій Дядя, новое ружье съ твоимъ Вульфгергомъ, который взялся довести его къ тебѣ. Это ружье передѣлано было въ Бельгіи и разница съ нашими состоитъ только въ пружинѣ, которая въ этомъ ружьѣ внутри для задержки механизма, а на нашихъ будетъ снаружи.

„Надѣюсь, что ты убѣдишься въ превосходствѣ этого ружья надъ нашимъ уже принятымъ, игольчатымъ ружьемъ. Я не теряю

надежды, что кончится это дѣло хорошо и что окончательно рѣшатъ принять систему Баранова, потому что невозможно оставаться намъ въ теперешнемъ положеніи, почти безвыходномъ, благодаря кого—я не знаю, но не желалъ бы быть на мѣстѣ того, который довель насъ до этого.....“

Это не письмо, а вопль наболѣвшей души русскаго человѣка, который ищетъ въ своемъ горѣ и сочувствія и помощи. Наслѣдникъ слишкомъ много пережилъ, чтобы видѣть, какъ неправильно у насъ поставлено важнѣйшее дѣло вооруженія нашей арміи. Ясное дѣло, что Наслѣдникъ схватился за это дѣло не только потому, что новый образецъ ружья Баранова съ металлическимъ патрономъ представлялъ собой что нибудь чрезвычайное, а главное дѣло въ томъ, чтобы двинуть впередъ застоявшійся вопросъ о скорѣйшемъ вооруженіи нашей арміи новыми ружьями.

Почти одновременно поступило заявленіе съ указаніемъ, что австрійскій оружейный мастеръ Кренке изобрѣлъ механизмъ, которому слѣдуетъ предоставить значительное преимущество передъ всѣми системами ружей, стрѣлявшихъ металлическимъ патрономъ, благодаря простотѣ своего устройства, дешевизнѣ и скорости, съ какой могли быть передѣланы наши 6-ти линейныя винтовки.

Разсматривая объ системы, оружейная Комиссія дала заключеніе въ пользу системы Кренке съ металлическимъ патрономъ. Тогда было испрошено Высочайшее повелѣніе на образованіе новой комиссіи, подъ предѣлательствомъ великаго князя Николая Николаевича старшаго, въ составъ которой были назначены: Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и 9 генераловъ. Произведено было новое испытаніе обѣихъ системъ, и комиссія рѣшила, что система Кренке имѣетъ преимущества надъ системой Баранова¹⁾. Результатомъ чего и было введеніе въ нашей арміи системы Кренке, съ которой войска выступили въ Турецкую войну 1877-78 г.г.

Участіе Наслѣдника въ составѣ ружейной комиссіи нисколько не задѣло самолюбія его. Онъ только горѣлъ желаніемъ принести пользу арміи и, конечно, легко далъ преимущество на введеніе системы Кренке, которая оказалась и практичнѣе и дешевле игольчатой. Кромѣ того, передѣлка нашихъ 6-ти линейныхъ ружей легко поддавалась

¹⁾ За свое изобрѣтеніе Барановъ получилъ, по ходатайству Наслѣдника, орденъ св. Владиміра 4-ой ст. и 10.000 руб.

этой системѣ, чѣмъ мы и воспользовались, использовавъ наши старыя ружья.

Такимъ образомъ, благодаря участию Наслѣдника, наша армія достигла введенія металлическаго патрона. Эта заслуга имѣла то важное слѣдствіе, что дальнѣйшіе образцы новыхъ ружей были проектированы для стрѣлбы металлическими патронами.

Съ введеніемъ въ нашу армію скорострѣльныхъ ружей, открылась совершенно новая отрасль военно-технической практики, а именно, приготовленіе металлическихъ гильзъ для патроновъ. При прежнихъ ружьяхъ, бумажные патроны изготовлялись въ войскахъ, да и самая потребность въ патронахъ являлась только во время войны, въ мирное же время солдаты стрѣляли мало. Теперь скорострѣльное оружіе произвело радикальный переворотъ въ военной практикѣ. Это новое условіе и вызвало новое производство. Металлическія гильзы для патроновъ изготовляются въ особыхъ мастерскихъ или на особыхъ заводахъ.

Это большая заслуга Цесаревича Александра Александровича.

Въ 1870 г. Михайловская артиллерійская академія праздновала свой пятидесятилѣтній юбилей, на которомъ конференція Академіи положила ходатайствовать о дозволеніи поднести званіе почетнаго члена академіи Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу, за постоянное вниманіе, которое Его Высочество обращаетъ на предметы военной техники и близкое участіе въ преуспѣяніи отечественной артиллеріи, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе¹⁾.

Послѣ Турецкой войны 1877-78 г.г., въ нашей арміи появилось новое ружье американца Бердана, который еще въ семидесятихъ годахъ предложилъ свою систему на вооруженіе русской арміи, но война помѣшала успѣть изготовленію этихъ винтовокъ, поэтому только часть арміи была вооружена берданками. Эти берданки обладали хорошей мѣткостью и настильностью, имѣли калибръ 4,2 линіи и стрѣляли металлическимъ патрономъ.

Новымъ ружьемъ были довольны всѣ войска²⁾, но въ концѣ семидесятихъ годовъ появилось стремленіе къ увеличенію скорости

¹⁾ Справка изъ дѣлъ академіи за 1870 годъ.

²⁾ При введеніи системы Бердана, наши артиллерійскіе офицеры ввели массу улучшеній, почему эта система въ Америкѣ называется „русскою“. „Русская винтовка“ пользуется въ Америкѣ большою славой, которую не разлучаютъ съ именемъ русскихъ офицеровъ. (*Буяковскій*, Оружейный Сборникъ, 1869 г.).

стрѣльбы принятіемъ магазинныхъ ружей. Впослѣдствіи, кромѣ того, повсемѣстно стали производиться изысканія надъ ружьями уменьшенныхъ калибровъ, принятіе которыхъ представляло выгоды въ смыслѣ улучшенія баллистическихъ качествъ ружья и облегченія вѣса его патрона.

Сдѣланныя съ 1880 г. изысканія надъ разными системами магазинныхъ ружей были признаны неудовлетворительными. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что, въ виду преимуществъ, представляемыхъ уменьшеніемъ калибра, перевооруженіе нашей арміи новыми ружьями меньшаго калибра представляется неизбѣжнымъ.

На долю новаго Государя пришлось рѣшить вопросъ о перевооруженіи арміи.

Императоръ Александръ III хорошо помнилъ, какія ошибки пришлось дѣлать съ поспѣшнымъ выборомъ новаго образца ружья, а потому рѣшилъ не торопиться въ выборѣ образца и дать время на проектированіе въ связи съ перевооруженіемъ нашихъ сосѣдей, тѣмъ болѣе, что наша берданка была отличнымъ однозаряднымъ ружьемъ. Дѣйствительно, громадность расходовъ на перевооруженіе арміи при ограниченности средствъ государственнаго казначейства, разстроенныхъ послѣдней войной, заставляла быть крайне осторожнымъ въ рѣшеніи вопроса о перевооруженіи арміи.

Наши западные сосѣди тоже приступили къ перевооруженію своихъ армій магазинными ружьями, причемъ слишкомъ поспѣшный выборъ образца магазиннаго ружья заставилъ какъ въ Германіи, такъ и въ Австріи перемѣнить образцы, а, слѣдовательно, перевооружить войска. Чтобы не впасть въ такую же ошибку, Александръ III выжидалъ выработки вполне надежнаго и возможно совершеннаго ружья, которое могло бы быть принято окончательно.

Проектированіе новаго образца ружья представляло значительныя трудности, такъ какъ одновременно приходилось рѣшать вопросы о конструкціи ствола, о магазинѣ, о порохѣ, объ образцѣ пули и патрона.

Десять лѣтъ прошло, пока не остановились на пачечномъ образцѣ, т. е. на такомъ ружьѣ, въ которомъ заряжаніе производится пачками изъ нѣсколькихъ патроновъ, вложенныхъ въ общую „обойму“.

Эта новая винтовка была на полтора фунта легче и на пять дюймовъ короче прежней 4,2 линейной. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ уменьшеніемъ вѣса патрона, добились возможности увеличить число патроновъ для стрѣлка. Пробивная способность нашихъ пуль увеличилась противъ прежняго втрое. Вообще, въ баллистическомъ отношеніи наша трехлинейная винтовка не уступала лучшимъ иностраннымъ образцамъ. Эта винтовка была утверждена въ 1891 г.

Одновременно со введеніемъ ружей уменьшенныхъ калибровъ, повсюду вводился и бездымный порохъ. Выработанный образецъ такого пороха былъ утвержденъ въ 1890 году, и тогда уже было приступлено къ валовой выдѣлкѣ бездымнаго пороха.

Такимъ образомъ, благодаря выдержкѣ и обдуманности, наша армія получила прекрасное ружье, съ которымъ войска провели боксерское возстаніе въ Китаѣ, всю Японскую войну 1904 г. и теперь упорно отражаютъ яростныя атаки нѣмцевъ.

Велика заслуга Александра III въ дѣлѣ улучшенія вооруженія нашей славной арміи. Введеніе металлическихъ патроновъ, магазинныхъ ружей и бездымнаго пороха никогда не забудется нашей арміей.

Здѣсь, кстати, будетъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія объ историческомъ прошломъ въ дѣлѣ вооруженія нашей арміи. Суворовъ говорилъ: „Пуля—дура, штыкъ—молодецъ“. Подъ этимъ девизомъ наши „чудо-богатыри“ одерживали побѣды даже надъ такими противниками, какъ войска Франціи.

Въ то время у насъ были ружья тяжелыя, гладкоствольныя, съ кремневымъ замкомъ; такое ружье било не болѣе, какъ на 100—200 шаговъ. Заряжаніе ружья требовало много времени и потому при тактикѣ Суворова, который любилъ внезапность, быстроту и натискъ, суворовскіе солдаты работали, главнымъ образомъ, штыкомъ.

Муштра Павловскаго времени не измѣнила вооруженія нашихъ войскъ. Войска играли ружьемъ какъ игрушкой, только для того, чтобы деревенить строй, которому придавалась только форма, а не существо.

Помня завѣты Суворова, наша армія выступила въ Отечественную войну 1812 г. съ такимъ вооруженіемъ, какое сохранилось въ

рядахъ войскъ чуть ли не съ Петра Великаго. Масса ружей совершенно различныхъ образцовъ, отличающихся между собой по калибру, вѣсу, длинѣ и отдѣлкѣ какъ русскаго, такъ и иностраннаго изготовленія, составляли вооруженіе нашихъ войскъ въ эпоху Императора Александра I.

Въ историческомъ очеркѣ г. Федорова¹⁾ мы находимъ такіе факты. Въ Либавскомъ мушкетерскомъ полку въ 1808 году состояли ружья съ 1707 года, Бѣлостокскій мушкетерскій полкъ имѣлъ разнообразнѣйшіе калибры ружей, отъ 8 $\frac{1}{2}$ до 6 съ $\frac{1}{4}$ линій. Рыльскій мушкетерскій полкъ имѣлъ калибры ружей въ 8 $\frac{1}{4}$, 8, 7 и $\frac{3}{4}$ и 7 линій. Болѣе однообразно была вооружена только гвардія.

Разнообразію вооруженія способствовало еще и то обстоятельство, что для каждаго рода войскъ былъ принятъ и соответствующій родъ огнестрѣльнаго оружія. Гренадерскіе и мушкетерскіе полки были вооружены „пѣхотнымъ ружьемъ“, а унтеръ—офицеры этихъ полковъ— „винтовальнымъ“. Егерскіе полки имѣли „егерскія ружья“ и „штуцера“. Кавалерія имѣла ружья: драгунское, кирасирское, конно-егерское и гусарское, кавалерійскій „штуцеръ“, „мушкетонъ“ и пистолеть.

Принимая во вниманіе, что во время войнъ прошлаго столѣтія, до войны 1812 года, наша армія захватывала на полѣ брани массу оружія, которое впоследствии и поступало на вооруженіе войскъ, произошло то разнообразіе образцовъ ружей, съ которыми намъ пришлось столкнуться съ наилучшей арміей въ мірѣ и вынести довольно суровую школу въ долготѣней борьбѣ съ Наполеономъ.

Непрерывно гремѣвшія войны Александровской эпохи, конечно, имѣли громадное вліяніе на степень разнообразія огнестрѣльнаго оружія. Покореніе Финляндіи дало намъ оружіе шведской арміи. Громадныя потери французовъ въ Отечественную войну дали намъ возможность вооружиться французскими ружьями. Встрѣчались также ружья австрійскія, голландскія и англійскія. Потроны для такихъ ружей изготовлялись самими войсками, причѣмъ пульные формы, порохъ и свинець отпускались въ натурѣ.

Всѣ кремневые ружья Александровской эпохи имѣли вѣсъ до 13 фунтовъ. Наибольшую дальность выстрѣла такое ружье имѣло не

¹⁾ „Вооруженіе русской арміи за XIX столѣтіе“ 1911.

болѣе 200—300 шаговъ при самой малой вѣроятности попаданія. Изслѣдовавшій этотъ періодъ, французскій артиллеристъ Піоберъ, въ своемъ курсѣ артиллеріи приводитъ данныя, что въ періодъ Наполеоновскихъ войнъ на 10.000 ружейныхъ выстрѣловъ приходилась только одна пуля, поражавшая непріятеля.

Для стрѣльбы, сгрѣлокъ откусывалъ бумажный патронъ, стараясь не замочить губами порохъ, затѣмъ часть пороха высыпалъ на полку замка, закрывалъ его, а остальной порохъ заряда всыпалъ въ каналъ ружья и прибивалъ пулю бумажнымъ пыжемъ ударами шомпола.

Несмотря на неудовлетворительность ружья, все царствованіе Александра I прошло почти безъ всякихъ существенныхъ изысканій и опытовъ по усовершенствованію дѣйствительности и силы ружейнаго огня.

Если предыдущее царствованіе характеризуется полнѣйшей неподвижностью въ области техническихъ усовершенствованій нашего ружья, то, напротивъ того, вся эпоха Николая I прошла въ непрерывныхъ опытахъ и испытаніяхъ по усовершенствованію различныхъ образцовъ нашего оружія.

Пѣхотное ружье, сохранившееся безъ измѣненій съ 1808 года, имѣло съ 1826 г. по 1855 г. семь образцовъ. Императоръ Николай I съ особой любовью и интересомъ относился къ ружейному дѣлу, слѣдилъ за его развитіемъ и успѣхами, входя во всѣ подробности конструкціи по улучшенію ружей и штуцеровъ.

Несмотря на это, итогъ дѣятельности нашихъ оружейныхъ заводовъ оказался недостаточно удовлетворительнымъ. Восточная война 1854—55 гг. показала намъ все превосходство вооруженія союзниковъ надъ нашими войсками.

Совершенно справедливо считаютъ неудовлетворительность нашего вооруженія одной изъ главныхъ причинъ нашихъ пораженій при Альмѣ, Аккерманѣ, Черной Рѣчкѣ и вообще неудачнаго для насъ исхода всей Крымской компаніи. Причина этого явленія заключалась въ томъ, что мы отстали отъ Западной Европы въ отношеніи различныхъ изобрѣтеній въ области огнестрѣльнаго оружія. Заимствуя все отъ Запада, но идя на шагъ позади его, мы, русскіе, слишкомъ медленно воспринимали тѣ новыя идеи въ устройствѣ оружія, которыя столь энергично и послѣдовательно проводили въ свои войска наши сосѣди.

Цѣлый рядъ талантливыхъ оружейниковъ шагъ за шагомъ двигаютъ впередъ оружейное дѣло, вносятъ въ него новыя идеи, новыя основанія, увеличивающія дальность, мѣткость и скорость стрѣльбы. Введеніе ударныхъ замковъ, заряжаніе съ казны, унитарный патронъ, облегченіе заряжанія нарѣзныхъ ружей,—вотъ тѣ новыя идеи, которыя родились во Франціи и Пруссіи, и мало-по-малу распространились во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Въ 1826 году Императоръ Николай I посѣтилъ Тульскій оружейный заводъ, гдѣ подробно осмотрѣлъ оружейное производство. Тамъ Государю показали новое ружье, которое ему понравилось, и онъ утвердилъ образецъ, подъ названіемъ „пѣхотнаго ружья 1826 года“. Между тѣмъ, опыты надъ ружьемъ не прекращались, и въ 1828 году былъ выработанъ новый образецъ, который также былъ утвержденъ подъ названіемъ „образца 1828 года“. Когда эти образцы были разосланы на различные заводы, то заводы не знали, какимъ образцомъ слѣдуетъ руководствоваться, т. е. образцомъ 1826 года или 1828 года. Возникла огромная переписка, которая продолжалась до 1831 года, когда началось Польское возстаніе, и въ арміи ощущался недостатокъ въ ружьяхъ.

Тревожныя извѣстія 1831 года изъ Польши понуждали русское правительство обратиться съ заказами за границу, а именно въ Англію.

Присланные образцы англійскихъ ружей, по которымъ фабриканты Лондона обязались доставить въ нашу столицу до закрытія навигаціи 100.000 ружей, хотя оказались нѣсколько уступающими нашимъ требованіямъ, но контрактъ былъ заключенъ, причемъ мы должны были заплатить по 30 руб. 56 коп. золотомъ за ружье.

По прибытіи этихъ ружей въ Петербургъ, оказалось, что весь заказъ выполненъ очень скверно; много ружей имѣли существенныя недостатки, были разной длины, а нѣкоторыя оказались и совершенно негодными. Такимъ образомъ, тридцати-милліонный заказъ не принесъ пользы войскамъ.

Вслѣдствіе несовершенства кремневаго замка, сначала во Франціи, а потомъ въ другихъ государствахъ въ 30-хъ годахъ производились опыты передѣлки кремневыхъ ружей въ ударныя, т. е. въ такія, въ которыхъ огонь для воспламененія патрона передавался съ помощью пистона. У насъ эти опыты производились съ 1839 г. по 1844 г. и

только въ этомъ году повелѣно кремневя ружья передѣлать въ ударныя.

Насколько Николай I былъ заинтересованъ этой передѣлкой, показываетъ слѣдующій фактъ. Когда нѣкоторые члены артиллерійскаго комитета не согласились съ общимъ мнѣніемъ при передѣлкѣ кремневыхъ ружей на ударныя, Государь на журналѣ комитета положилъ такую резолюцію:¹⁾ „Въ важномъ дѣлѣ я не могу основываться на чужихъ опытахъ, и такъ какъ нѣкоторые члены предложили перемѣны не безъ основанія, то и я приказываю сдѣлать по ихъ мнѣнію нынѣ же 12 ружей, которыя, при имѣющихъ быть сравнительныхъ опытахъ, испытать въ присутствіи какъ комитета, такъ и дивизионныхъ начальниковъ гвардіи, и окончательно при Его Императорскомъ Высочествѣ генераль-фельдцейхмейстерѣ и военномъ министрѣ, о послѣдствіяхъ же опытовъ донести мнѣ со всѣми подробностями“.

Такіе опыты были произведены на Семеновскомъ плацу въ присутствіи Наслѣдника, генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, причемъ самъ Цесаревичъ убѣдился собственнымъ опытомъ, что въ ружьяхъ безъ щеки ударъ при выстрѣлѣ оказался слабѣе. Поэтому онъ даетъ преимущество ружьямъ со щекою. При докладѣ объ означенныхъ опытахъ, Государь положилъ такую резолюцію: „Прислать ко мнѣ два ружья обоихъ образцовъ со щеками и безъ щекъ и 60 патроновъ“. Когда имъ лично была произведена стрѣльба изъ обоихъ ружей, Государь далъ такое заключеніе: „Ко мнѣ прислано одно ружье новаго образца безъ щеки и три со щекою. Я самъ испыталъ то и другое, выстрѣливъ изъ перваго ружья два раза, а изъ послѣдняго 28 разъ; въ то же время и сынъ стрѣлялъ и выпустилъ изъ обоихъ ружей то же число выстрѣловъ. При сей стрѣльбѣ мы оба не ощутили ни сильной отдачи, ни усталости въ плечѣ. Я нахожу, что ружье съ щекою гораздо ловче въ прикладѣ и потому избираю сей образецъ. Но прежде хочу знать, зачѣмъ курки спускаются съ перваго взвода, что считаю весьма опаснымъ, и нахожу шампола на французскій ладъ крайне неудобными и хочу, чтобы были придѣланы наши старые шомпола безъ оборота, но для легкости, съузивъ ихъ въ средней части по всей длинѣ, оставя только нужную толщину по концамъ. Сдѣлать и испытать вновь“.²⁾

Выбранное Государемъ ружье было утверждено въ 1844 году. Наступила Севастопольская война. Во время одной изъ нашихъ

¹⁾ Федоровъ, „Вооруженіе русской арміи“.

²⁾ Тамъ же.

вылазокъ, для разрушенія все ближе и ближе придвигавшихся непріятельскихъ траншей, у одного изъ плѣнныхъ французовъ была найдена пачка съ патронами, съ снаряженными пулями особаго устройства. Плѣнный объяснилъ, что пули эти составляютъ секретъ и предназначены для стрѣльбы изъ гладкоствольнаго ружья, причемъ дальность пули простирается до 400 метровъ и болѣе. Патроны эти были отправлены въ Петербургъ. Произведенныя испытанія дали блестящіе результаты, послѣдствіемъ чего у насъ была введена цилиндро-полусферная пуля, замѣнивъ собою сферическую, существовавшую въ нашей арміи со времени введенія огнестрѣльнаго оружія.

Императоръ Николай I одобрилъ введеніе новой пули, но 18 февраля 1855 года его уже не стало, и эти пули были введены уже при Императорѣ Александрѣ II.

Коснувшись дѣятельности Цесаревича Александра Александровича за періодъ конца шестидесятыхъ годовъ, нельзя не упомянуть о той роли, которую играло доброе сердце Цесаревича въ дѣлѣ случившагося въ Россіи голода. Сначала голодъ коснулся губерній Финляндіи, гдѣ въ началѣ августа 1862 года морозъ уничтожилъ всю жатву. Предстояла страшная нужда; потребовалась скорая помощь. Финляндцы собрали около 150 тысячъ рублей, шведы и норвежцы дали 47 тысячъ, а русскіе прислали 133 тысячи руб. Отъ имени своихъ августѣйшихъ дѣтей, пожелавшихъ оказать сочувствіе страждущимъ отъ голода жителямъ сѣверной Финляндіи, Императрица Марія Александровна препроводила финляндскому генералъ-губернатору 20 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, тяжесть неурожая 1862 года была перенесена относительно легко.

Но вотъ наступилъ 1867 годъ. Разными окольными путями стали проникать въ Петроградъ слухи о наступающемъ голодѣ въ губерніяхъ: Смоленской, Витебской, Архангельской, Сувалкской, Орловской, Тульской, Олонецкой, Эстляндской, Новгородской и въ Финляндіи. Слухи эти стали проникать и въ печать, но министерство внутреннихъ дѣлъ не обратило на это вниманія и не вѣрило толкамъ объ угрожающемъ голодѣ.

Говорили, что введенное въ этихъ губерніяхъ земство было застигнуто врасплохъ и не знало, какъ начать борьбу съ наступившею безработицею, а все взятое вмѣстѣ рисовало картину будущаго въ весьма мрачныхъ краскахъ.

Разными путями эти тревожныя вѣсти доходили и до Цесаревича. Прислушиваясь къ этимъ тревожнымъ извѣстіямъ, отзывчивое сердце Цесаревича загорѣлось мыслью помочь страдальцамъ и съ самою искреннею энергіею принялся за немедленное осуществленіе этой мысли.

Цесаревичъ испросилъ согласіе Государя начать это дѣло, и въ Аничковомъ дворцѣ закипѣло дѣло помощи голодающимъ.

Появились въ газетахъ статьи о пожертвованіяхъ, принимаемыхъ Цесаревичемъ въ Аничковомъ дворцѣ, и деньги стали приливать обильнымъ потокомъ. Кромѣ того, у воротъ Аничкова дворца былъ вывѣшенъ ящикъ, въ который каждый проходящій могъ класть свое пожертвованіе на голодающихъ. Рубли и копѣйки посыпались въ этотъ ящикъ. Богатый купецъ и бѣдный крестьянинъ съ молитвой опускали свои приношенія и, крестясь, поминали имя благодѣтеля Наслѣдника Цесаревича. Государь пожелалъ обставить это дѣло официально и обнародовалъ слѣдующій рескриптъ¹⁾ на имя Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича: „Ваше Императорское Высочество. Скудные въ послѣдніе годы, и особенно въ истекшемъ 1867 году, урожай хлѣбныхъ произведеній подвергли жителей нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи значительнымъ затрудненіямъ по приобрѣтенію необходимыхъ продовольственныхъ припасовъ. Составленные, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ общественные хлѣбные запасы почти уже истожились, а съ наступленіемъ весьма холодной зимы прекратилась большая часть даже обычныхъ въ это время заработковъ. Правительство постоянно и неусыпно заботится о принятіи всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ къ облегченію тягостнаго положенія нуждающихся; но при значительности требованій, удовлетвореніе ихъ вообще затруднительно, а въ настоящее время предстоятъ еще и другія заботы относительно обезпеченія будущихъ яровыхъ посѣвовъ. Въ твердой увѣренности во всегдашней готовности на благотворительность всѣхъ вѣрноподданныхъ къ беззаго намъ отечества, мы возымѣли мысль обратиться къ ней и при настоящихъ обстоятельствахъ, и вслѣдствіе того уже состоялось разрѣшеніе открытъ повсемѣстно въ Имперіи подписку для сбора добровольныхъ денежныхъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ бывшихъ неурожаяевъ, а для сосредоточенія всѣхъ таковыхъ пожертвованій и правильныхъ распредѣленій ихъ—учредить здѣсь въ Петербургѣ временную комиссію.

¹⁾ „Голосъ“, 1868 г., № 25.

„Поручая Вашему Императорскому Высочеству почетное председательство въ оной, Намъ отраднo видѣть въ искренности и теплотѣ принимаемаго Вами сердечнаго въ этомъ дѣлѣ участія залогъ успѣшнаго достиженія предполагаемой благотворительной цѣли.

„Поспѣшая, вмѣстѣ съ тѣмъ, приношеніемъ на означенный предметъ препровождаемой у сего отъ Нашего Имени суммы, пребываемъ искренно Васъ любящими „Александръ“ и „Марія“. С. Петербургъ. 23 января 1868 года“.

Получивъ этотъ рескриптъ, Цесаревичъ тотчасъ же назначилъ председателемъ комиссіи генераль-адъютанта Зиновьева, а членами комиссіи приглашены были: д. с. с. Шумахеръ, камеръ-юнкеръ Боровковъ, д. с. с. Тютчевъ, гр. Орловъ-Давыдовъ, кн. Гагаринъ, генераль-баронъ Дельвигъ, кн. Щербатовъ, г. Брантъ, г. Быковъ, г. Аверинъ, д. с. с. Качаловъ, коммерціи совѣтникъ Кокоревъ и Череповецкій городской голова Милютинъ.

Эта комиссія тотчасъ же выработала цѣлый планъ помощи для голодающихъ, при этомъ главные дѣятели комиссіи представили Цесаревичу, что помощь хлѣбомъ отнюдь не должна быть даровая; что раздача дарового хлѣба гораздо болѣе причинитъ вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ пріучитъ крестьянъ къ мысли, что бояться неурожая нечего, все равно накормятъ и, слѣдовательно, можетъ отдалить ихъ отъ главной обязанности—работать для пріобрѣтенія хлѣба. По мнѣнію этихъ дѣятелей, цѣль комиссіи должна заключаться въ томъ, чтобы нуждающемуся въ хлѣбѣ населенію продавать его по обычной, доступной цѣнѣ, и вездѣ этой низкой цѣною принуждать хлѣботорговцевъ не подымать цѣнъ на хлѣбъ, а продавать его по той же цѣнѣ, по какой продаетъ комиссія.

Цесаревичъ одобрилъ этотъ планъ. Затѣмъ г. Качаловъ предложилъ, что, прежде всего, надо соблюдать весь планъ дѣйствій въ строжайшей тайнѣ, дабы до закупокъ хлѣба, никто изъ хлѣботорговцевъ не зналъ о намѣреніи комиссіи покупать хлѣбъ; во-вторыхъ, надо все дѣло закупки хлѣба поручить одному лицу; и въ третьихъ, надо немедленно просить у казны одинъ милліонъ рублей для закупки на наличныя деньги, заимообразно, съ тѣмъ, что послѣ операциі, осенью, этотъ милліонъ былъ возвращенъ казнѣ.¹⁾

¹⁾ Кн. Мшгерскій, „Мои воспоминанія“.

Цесаревичъ тотчасъ-же поѣхалъ къ Государю и выпросилъ этотъ милліонъ. Затѣмъ, призвавъ къ себѣ Милютинъ, поручилъ ему заняться всѣмъ дѣломъ закупки хлѣба. Милютинъ на другой же день выѣхалъ и сталъ появляться, какъ изъ земли выросшая тѣнь колоссальнаго капиталиста, закупившаго для себя всѣ имѣющіяся между Москвой и Петербургомъ партіи хлѣба.

Тайна и быстрота операцій были до того строго соблюдены, что только тогда, когда главная часть партій хлѣба была закуплена, кулаки—хлѣботорговцы вдругъ узнали объ этихъ огромныхъ закупкахъ, чуть-ли не одновременно въ разныхъ мѣстахъ сдѣланныхъ.

Кромѣ пожертвованія, о которомъ упоминается въ Высочайшемъ рескриптѣ, Государь пожертвовалъ на голодающихъ въ Финляндіи 12.000 марокъ. Императрица Марія Александровна пожертвовала 6.000 руб. на голодающихъ, Витебской губ., принцесса Евгенія Максимиліановна устроила особый сборъ въ пользу голодающихъ въ Финляндіи.

Между тѣмъ, приношенія поступали весьма щедро: въ Собственную Канцелярію Цесаревича въ первый же день поступило 2.465 р. 31 к. На Петербургской биржѣ собрано 26.000 р. Великобританскій консулъ въ Архангельскѣ собралъ отъ своихъ соотечественниковъ 7.000 р. Черезъ нѣсколько дней въ Канцелярію Цесаревича поступило 210.771 р. 80 к.; по 27 февраля поступило уже 486.777 р. 24 к., а потомъ эта цифра въ мартѣ возросла въ 555.350 рублей 35 коп., и всего было собрано 1.790.286 р. 17 к. Кромѣ того Казанскій купецъ Блиновъ пожертвовалъ 1000 кулей муки, а Мамадышскимъ купцомъ Щербаковымъ пожертвовано 200 кулей муки.

Масса пожертвованій поступало отъ Императорской фамиліи и населенія Петербурга вещами, которыя были разыграны на устроенномъ балѣ-маскарадѣ съ лотереєю-аллегри. Оперные пѣвцы итальянской оперы дали концертъ въ Маріинскомъ театрѣ, который удостоили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Величества, Наслѣдникъ, Цесаревна и всѣ члены Императорской Фамиліи.

Благодаря такимъ обильнымъ пожертвованіямъ, собранныя на хлѣбъ деньги поступили на уплату казнѣ долга за позаимствованный милліонъ, а остальные деньги были разосланы въ разныя губерніи.

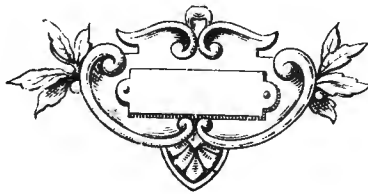
Настоятель Петролинской пустыни Архангельской губ. описываетъ, какъ радовались монахи и окрестное населеніе, когда

получили изъ комитета Цесаревича тысячу рублей, пожертвованныхъ голодающимъ Архангельской губ. Несчастные выпекали хлѣбъ изъ смѣси мха и соломы. Работы у населенія не было; пришлось давать пособія неимущимъ хлѣбомъ, купленнымъ на ту тысячу рублей и организовать работы по постройкѣ разныхъ здавій для пустыни.¹⁾

Результатомъ этого дѣла было увольненіе министра внутреннихъ дѣлъ Валуева.

Ужасы пережитыхъ голодовокъ показали на необходимость улучшенія путей сообщенія... и 1-го февраля 1870 г. послѣдовало открытіе Петербурго-Выборгской желѣзной дороги. Русское правитель-ство выдало 2½ милліона рублей и въ видахъ достиженія требуемаго сбереженія расходовъ края повелѣло упразднить финскіе стрѣлковыя баталіоны.²⁾

Е. Каменскій.

¹⁾ „Русская Старина“, 1888 г.

²⁾ М. Бородинъ, „Исторія Финляндіи“.